

Иванова Е.В.

ВЫСТАВКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В МУЗЕЙНЫХ КОМПЛЕКСАХ ГОРОДА ПУШКИНА В 1946–1950 гг.

Иванова, Екатерина Вячеславовна — специалист по учету музейных предметов, Государственный музей-заповедник «Царское Село», Россия, Санкт-Петербург, degit2406@yandex.ru.

Первое послевоенное пятилетие в истории музейной жизни пушкинского дворцово-паркового комплекса отмечается планомерным восстановлением экспозиционно-выставочной деятельности под эгидой Центрального хранилища Ленинградских пригородных дворцов-музеев. Уже в 1945 г., после размещения вернувшихся из эвакуации культурных ценностей в помещениях Александровского дворца, научные сотрудники Центрального хранилища приступили к подготовке первых временных выставок произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Восстановление существовавшей в стенах пушкинских музеев довоенной экспозиции в кратчайшие сроки не представлялось возможным. Именно поэтому временные выставки в первые послевоенные годы были единственно возможной формой реализации социальной функции музея. Актуальность статьи обусловлена в первую очередь отсутствием в 1940-х гг. практики издания музеем иллюстрированных путеводителей и каталогов в силу ограниченных финансовых ресурсов и более приоритетных направлений деятельности. Кроме того, в современной литературе, посвященной данному периоду музейной жизни, временные выставки не рассматриваются как самостоятельное направление деятельности Центрального хранилища. Именно поэтому, основываясь в большей степени на архивных материалах, автор статьи сконцентрировался на подробном рассмотрении временных художественных выставок, которые стали толчком для дальнейшего развития послевоенной выставочной практики в пригородных дворцах-музеях.

Ключевые слова: выставочная деятельность, пригороды Ленинграда, послевоенные выставки, музей-заповедник.

THE EXHIBITIONS OF WORKS OF FINE AND DECORATIVE ARTS IN MUSEUM COMPLEXES OF PUSHKIN-CITY IN 1946–1950th

Ivanova, Ekaterina Vyacheslavovna — specialist in the registration of museums objects, the State Museum-Reserve «Tsarskoye Selo», Russia, Saint-Petersburg, degit2406@yandex.ru.

The first postwar five-year period in the history of museum life of Pushkin Palace and Park complex is noted by systematic restoration of exposition and exhibition activity under the auspices of the Central storage of the Leningrad suburban palaces-museums. In 1945, after placement of the cultural values which came back from evacuation in rooms of the Aleksandrovsky palace, research associates of the Central storage started preparation to the first temporary exhibitions of works fine and decorative arts. Restoration in the shortest period of time of the pre-war exposition, which was existed in the halls of Pushkin's museums, was not possible. For this reason temporary exhibitions in the first post-war years were the unique form

of realization of social function of the museum. First of all the relevance of article is caused by lack of practice of the edition by the museum of the illustrated guides and catalogs in the forties of the 20th century because of limited financial resources and more priority activities. Besides, in the modern literature devoted to this period of museum life, temporary exhibitions are not considered as independent activities of the Central storage. For this reason, being based more on archival materials, the author of article concentrated on detailed consideration of temporary art exhibitions, which became a push for further development of post-war exhibition practice in suburban palaces museums.

Key words: exhibition activity, suburbs of Leningrad, post-war exhibitions, museum-reserve.

Первые шаги со стороны государства, направленные на возрождение пригородных дворцов-музеев Ленинграда, предпринимаются еще задолго до окончания Великой Отечественной войны. С целью восстановления разрушенных дворцов-музеев уже в июле 1943 г. решением Совнаркома РСФСР при Управлении по делам искусства Ленгорисполкома был создан Отдел музеев, парков и памятников. После реорганизации Управления искусств в Отдел культурно-просветительной работы приказом от 10 мая 1945 г. было принято решение о создании Центрального хранилища Ленинградских пригородных дворцов-музеев. Новая организация должна была стать центром сосредоточения культурных ценностей, постепенно возвращавшихся из эвакуации.

Вскоре после реэвакуации музейных предметов из собраний пригородных дворцов-музеев научные сотрудники Центрального хранилища приступили к реализации экспозиционно-выставочной деятельности на территории пушкинского музейного комплекса.

Первая послевоенная выставка «Художественное убранство русских дворцов XVIII века» была открыта 9 июня 1946 г. в бывших служебных комнатах Александровского дворца. Главным художественным решением выставочных залов стало воспроизведение фрагментов интерьеров пригородных дворцов-музеев Ленинграда, находившихся после войны в разрушенном состоянии.

При разработке экспозиционного плана выставки Научный отдел Центрального хранилища ставил перед собой две основные задачи. В первую очередь, научные сотрудники стремились показать историю развития дворцовых интерьеров в России после петровских реформ. Хронологическое представление в выставочных залах воссозданных интерьеров позволило бы продемонстрировать развитие художественных стилей, характерных для этапов развития нашей страны. Кроме того, представленные в выставочных залах предметы декоративно-прикладного искусства отечественных мастеров отразили бы развитие видов национального искусства в России на протяжении XVIII в.¹

10 ноября 1946 г. выставка была закрыта и размонтирована. Уже месяцем позже, в связи с решением правительства о передаче к концу года Александровского дворца в ведение Академии Наук СССР, Центральное хранилище должно было освободить дворец и перевести культурные ценности в новое фондохранилище². Для этой цели были

¹ См. подробнее: *Иванова Е.В.* Выставка «Художественное убранство русских дворцов XVIII века» в Александровском дворце 1946 года: к вопросу возрождения музейной деятельности пригородов Ленинграда после Великой Отечественной войны // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 3 (57). Ч. 1. С. 79–80.

² *Солдатова Л.М.* Решение проблем использования и реставрации Александровского дворца после Великой Отечественной войны // *Александровский дворец. История. Владельцы. Коллекции* (краткое содержание докладов IV Царскосельской научной конференции). СПб., 1998. С. 75.

подготовлены помещения и залы, наиболее уцелевшие в ходе пожара 1942 г.: помещения в Церковном флигеле и в северной части, прилегающей к церкви двorca.

Вскоре после размещения фондов Центрального хранилища в новых помещениях, научный отдел приступил к интенсивной подготовке к открытию в остекленном зале Камероновой галереи временной выставки «Чесменская победа». Организация выставки, явившейся откликом на сто семидесятилетний юбилей битвы и посвященной военному прошлому страны, было явлением вполне закономерным. Во-первых, на тот момент в фондах Центрального хранилища сосредоточилось большое количество культурных ценностей, способных в полной мере отразить военное сражение 24–26 июня 1770 г. Во-вторых, на фоне патриотической волны, вызванной победой в Великой Отечественной войне, появляется общественный интерес к военному прошлому страны. В связи с этим в музеях Ленинграда начинают организовываться новые и перестраиваться уже существующие выставки, посвященные военной тематике. Так, например, происходит реорганизация выставки «Героическое военное прошлое русского народа», существующей еще с 1938 г. в Государственном Эрмитаже, и экспозиции Отдела XVIII века Военно-морского и Военно-Артиллерийского музеев³. При этом важно отметить, что главным отличием новой выставки в Камероновой галерее от уже существующих стало представление Чесменской победы как самостоятельного эпизода первой Русско-турецкой войны⁴.

В основу выставки легли двенадцать полотен кисти Я.Ф. Гаккерта, повествующих обо всех этапах Чесменского сражения, и работы, раскрывающие данную тему, художника Дж. Райта из исторического собрания Петергофского Большого дворца⁵.

Помимо этих экспонатов выставочное пространство Камероновой галереи украшали портреты героев сражений И.А. Ганибала, Г.А. Спиридонова, А.Г. Орлова кисти Д.Г. Левицкого, скульптурные произведения Ф.И. Шубина. Одним из центральных экспонатов выставки стал «Чесменский ковер» ручной работы XVIII в., заказанный Екатериной II во Франции⁶.

Кроме того, научный отдел Центрального хранилища предполагал разместить в Камероновой галерее части Чесменского чернильного прибора, заказанного Екатериной Великой для размещения в зале георгиевских кавалеров в Чесменском дворце⁷. На момент составления экспозиционного плана выставки в фондах Центрального хранилища уже было четыре предмета вышеупомянутого прибора. Для экспонирования на выставке полного комплекта, Центральное хранилище сделало запрос на имя директора Государственного Эрмитажа с целью получения из фондов музея во временное пользование недостающей чернильницы работы Де-Мальи. Помимо чернильницы для экспонирования

³ Артамонова М.И. Героическое военное прошлое русского народа. Путеводитель по выставкам. М., 1953.

⁴ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 387. Оп. 1. Д. 29 (Объяснительная записка к плану экспозиции выставки «Чесменская победа». 1947). Л. 3.

⁵ ГМЗ «Царское Село». Музейная коллекция «Рукописные материалы — XV». Инв. № 1531. Воронцов М.Г. Из истории восстановления Ленинградских пригородных дворцов-музеев после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Эксплуатационно-выставочная деятельность Ц.Х.М.Ф. Л. 4–5.

⁶ Беланина В.А. Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов // Хранители: XI Царскосельская науч. конф. СПб., 2005. С. 457.

⁷ Реставрация Чесменской чернильницы. См. по адресу: <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/support/corporate-projects/project0/?lng=ru> (ссылка последний раз проверялась 25.04.2017 г.).

в выставочных залах Камероновой галереи Государственный Эрмитаж передал Центральному хранилищу медали за сражение при Калуге, за заключение Кучук-Кайнарджийского мира, турецкие флоты и бунчуки, а также фарфор Берлинского завода со сценами Русско-турецкой войны⁸.

Кроме того, военной тематикой выставки было обусловлено размещение в витринах и выставочных шкафах галереи образцов русского и турецкого оружия из коллекций Арсенальной Галереи Гатчинского дворца и Турецкой комнаты Екатерининского дворца. Среди выставленных экспонатов встречались такие ценные образцы, как трофейные турецкие ружья, захваченные Алексеем Орловым во время Архипелагской экспедиции.

Изначально планировалось, что к моменту открытия выставки в помещениях Камероновой галереи будут проведены реставрационно-ремонтные работы, в ходе которых предполагалось полное остекление галереи. Но, несмотря на то, что уже в начале мая реставрационные мастерские Ленгорисполкома приступили к выполнению этих работ, помещения для выставки не были подготовлены к летнему сезону 1947 г. Именно поэтому открытие выставки состоялось лишь через год — 30 мая 1948 г.⁹

В 1949 г. выставка «Чесменская победа» была частично реорганизована. Для дополнения выставочных залов были получены еще пятьдесят два экспоната из фондов Государственного Эрмитажа и Артиллерийского музея (орденские знаки, акварели, оружие и т.д.)¹⁰.

К новому летнему сезону 1950 г. торцовая стена Камероновой галереи была затянута малиновым бархатом, а для оформления заключительного раздела на тему «Военный флот Советского Союза» научными сотрудниками были просмотрены коллекции художественных плакатов в Доме книги, в магазине Воениздата и в фондах Военно-Морского музея¹¹.

Параллельно с подготовкой к открытию выставки «Чесменская победа», научный отдел Центрального хранилища активно занимался отбором экспонатов для предстоящей выставки, посвященной русскому художественному фарфору. Открылась выставка летом 1947 г. в Церковном флигеле Екатерининского дворца, а спустя год возобновила свою работу с уже расширенным разделом, посвященным советскому фарфору.

Работы по отбору экспонатов начались уже в ноябре 1946 г. согласно Приказу № 71 по Центральному хранилищу¹². Из восьмидесяти четырех вскрытых ящиков с культурными ценностями для будущей выставки было изъято две тысячи пятьсот пятьдесят шесть предметов. На выставку пошло порядка девятисот двадцати семи предметов, остальные же были направлены на открытое хранение или вновь упакованы в ящики¹³.

Всего в выставочных залах разместилось более двух тысяч уникальных произведений искусства, выполненных отечественными мастерами. Выставочные залы украшали декоративные вазы и витрины с многопредметными сервизами («Собственный», «Гербовый», «Орденский», «Банкетный»). На выставке также можно было встретить вещи,

⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 51 (Переписка с Эрмитажем). Л. 42.

⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 29 (Объяснительная записка к плану экспозиции выставки «Чесменская победа». 1947). Л. 6.

¹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 84 (Отчет о работе научного отдела Центрального хранилища музейных фондов за 1949 год). Л. 6.

¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 103 (Отчет о работе Центрального хранилища музейных фондов пригородных дворцов за первое полугодие 1950 г.). Л. 6–7.

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 16 (Приказы по центральному хранилищу). Л. 15.

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 39 (Отчеты научных сотрудников о работе за 1947 год). Л. 22–23.

роспись которых отражала героическое военное прошлое страны. Например, в одной из настенных витрин был размещен прибор для завтрака «Итальянские крепости», посвященный военному походу А.В. Суворова¹⁴. Он был выполнен Императорским Фарфоровым заводом в 1799 г. и в свое время украшал Овальный зал Гатчинского дворца¹⁵.

На столе фантазийной формы разместился Гурьевский сервиз, поражающий посетителей декоративностью и монументальностью настольных украшений, разнообразием и количеством предметов¹⁶.

В 1948 г. научными сотрудниками секции фарфора были произведены командировки в Таллиннский городской музей с целью отбора фарфора частных фабрик для недостающего раздела выставки. Всего в ходе командировки было отобрано и привезено тридцать предметов фигурного фарфора завода Гарднера середины XIX в., двадцать два из которых были помещены на выставку¹⁷.

Годом позже на выставке «Русский художественный фарфор» заново был смонтирован заключительный раздел, посвященный искусству Советского периода. Связано это было в первую очередь с тем, что экспонаты, находившиеся на выставке в 1948 г., были возвращены согласно договору на Ленинградский фарфоровый завод по окончанию летнего сезона¹⁸.

Одновременно с двумя вышеописанными выставками в июле 1948 г. в Агатовых комнатах была открыта выставка «Творчество русских мастеров искусства XVIII–XIX веков». Главной задачей научного отдела было показать высокие достижения русских мастеров данного периода в области живописи, скульптуры, архитектуры и прикладного искусства. Кроме того, в ходе экскурсионного обслуживания выставки важной задачей стало отразить роль русских мастеров XVIII в. в развитии советского социалистического искусства¹⁹.

На выставке экспонировались произведения из русского цветного камня, тульские стальные изделия, деревянная резьба, мебель охтинских резчиков, мраморная и бронзовая скульптура, ткани и другие произведения прикладного искусства. Главным экспонатом центрального зала, посвященного русской скульптуре второй половины XVIII в., была работа М.П. Мартоса «Актеон», украшавшая в довоенное время Большой каскад в Нижнем парке Петергофа. Затем экскурсовод переключал внимание посетителей на работы М.И. Козловского «Спящий амур», «Аполлон — охотник», «Мальчик у воды», а также работы более позднего периода творчества мастера «Геркулес на коне» и модель памятника Суворову 1801 г.

Экспозиция художественного зала была посвящена показу творчества мастеров живописи XVIII в. Начинаясь отдел с произведений художников петровской эпохи и в первую очередь с портрета Петра I кисти И. Никитина. Новый расцвет русской живописи

¹⁴ Архив ГМЗ «Павловск». Фотоальбом «Выставка “Русский художественный фарфор”. 1947. Инв. № 3850.

¹⁵ Русский фарфор в собрании Гатчинского дворца. См. по адресу: <http://history-gatchina.ru/museum/china/china1.htm> (ссылка последний раз проверялась 25.04.2017 г.).

¹⁶ Беланина В.А. Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов. С. 457.

¹⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 48 (Планы и отчеты о работе научных сотрудников на 1948 год). Л. 88.

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 84 (Отчет о работе научного отдела Центрального Хранилища музейных фондов за 1949 год). Л. 6.

¹⁹ Архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 4016. Методическая разработка экскурсии по выставке «Творчество русских мастеров искусства XVIII в.».

середины XVIII в. был представлен работами А.П. Антропова и И.П. Аргунова, а вторая половина столетия — портретами Екатерины II, А.И. Шувалова и П.И. Воронцова кисти Ф.С. Рокотова. Завершала раздел портретной русской живописи XVIII в. серия работ Д.Г. Левицкого, В.Л. Боровиковского и С.С. Щукина.

Заключительный раздел выставки был посвящен характеру русской архитектуры середины и второй половины XVIII в. Данный раздел, как и все другие, был разделен на несколько тематических выставочных зон, в которых показывались работы таких архитекторов, как Ф.Б. Растрелли, его ученика С.И. Чевакинского и ярчайших представителей классицизма В.И. Баженова и И.Е. Старова. Отдельный зал Агатовых комнат был посвящен творчеству архитекторов В.И. и П.В. Нееловых, работавших в Царском Селе.

В 1949 г. выставка подверглась изменению в ином разрезе, чем предполагалось изначально по плану. Специального раздела, посвященного современному прикладному искусству, сделано не было, т.к. в фондах Центрального хранилища не оказалось вещей, раскрывающих данную тематику. Получить же их на временное хранение из других музеев не представлялось возможным. Зато выставка была пополнена изделиями из резной кости и цветного камня работы мастеров XVIII в. из собрания Государственного Эрмитажа, а также разделом, полностью посвященным творчеству М.В. Ломоносова²⁰. В 1950 г. выставка была перемещена на первый этаж Холодной бани, где открывалась каждый летний сезон до 1956 г.²¹

Уже в 1950 г. на месте выставки, посвященной русскому фарфору, в третьем этаже Церковного флигеля была открыта выставка «Декоративное искусство Китая в XVIII–XIX веках», просуществовавшая два года. Толчком для ее создания на основе имеющихся в фондах Центрального хранилища произведений искусства послужили события политической жизни Китая 1950-х гг. Главной целью выставки было познакомить советский народ с различными видами китайского прикладного искусства XVIII–XIX веков.

Одновременно с этим выдвигается и вторая еще более важная и актуальная задача — задача политического воспитания трудящихся на примере героической борьбы китайского народа за свободу и независимость.

Важно подчеркнуть, что выставка имела специфический характер, отличающий ее от остальных выставок исторического или искусствоведческого типа. Связано это было с тем, что в ней должен был сочетаться показ старого китайского искусства с раскрытием политической характеристики нового Китая через вещи, значительная часть которых не является произведениями искусства в полном смысле этого слова. Например, заключительный раздел выставки был построен, в основном на подарках китайских женщин женщинам Советского Союза, преподнесенных вовремя Конференции женщин стран Азии в Пекине в 1949 г. Данные подарки были переданы для выставки Центральному хранилищу Антифашистским Комитетом советских женщин.

Помимо этого, практически все разделы выставки, особенно вводные и заключительные залы, были оформлены схемами, картами, диаграммами, цитатами и фотографиями политических деятелей Советского союза и Китайской Народной Республики.

²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 397. Оп. 1. Д. 84 (Отчет о работе научного отдела Центрального Хранилища музейных фондов за 1949 год). Л. 7.

²¹ ГМЗ «Царское Село». Музейная коллекция «Рукописные материалы — XV». Инв. № 1531. *Воронов М.Г.* Из истории восстановления Ленинградских пригородных дворцов-музеев после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Эксплуатационно-выставочная деятельность Ц.Х.М.Ф. Л. 12.

При отборе экспонатов в фондах Центрального хранилища активное участие принимала заведующая отделом Востока Государственного Эрмитажа М.И. Кречетова. С ее помощью для выставки были подобраны предметы китайского прикладного искусства XVIII–XIX веков. В силу того, что Центральное хранилище не обладало обширной коллекцией китайского искусства, некоторые его виды были представлены образцами только XIX в.

Экспозиционный план предусматривал размещение экспонатов в залах выставки по отдельным видам прикладного искусства: лаки, фарфор, эмали и т.д. Название же выставки было обусловлено тем, что в собрании Центрального хранилища не было произведений живописи и скульптуры.

Ввиду большого интереса публики к истории и культуре Китая выставка начиналась с вводной комнаты, на стенах которой были размещены фотоматериалы, знакомящие посетителей с основными сведениями о Китае, его культуре и искусстве. Всего выставка разместилась в девяти комнатах Церковного флигеля, в каждой из которых раскрывались основные виды декоративно-прикладного искусства Китая. Особую значимость научные сотрудники Центрального хранилища отводили заключительному разделу выставки, посвященному демократическому Китаю 1950-х гг.²²

К открытию летнего сезона 1950 г. Центральное хранилище подготовило еще одну выставку, разместившуюся в Агатовых комнатах — «Художественные изделия из цветного камня». Использование верхнего этажа павильона в качестве выставочного пространства стало возможным благодаря проведению реставрационно-ремонтных работ 1948–1949 гг. После восстановления фасадов и внутренней отделки интерьеров, пострадавших во время Великой Отечественной войны, Агатовые комнаты, благодаря своему архитектурно-декоративному убранству полудрагоценными породами, в полной мере смогли раскрыть заданную тематику выставки.

Помимо знакомства музейных посетителей с достижениями русских мастеров-камнерезов XVIII–XIX вв., значимое место в ходе экскурсионного обслуживания отводилось демонстрации монументальных произведений камнерезного искусства советского периода. Тематически выставка начиналась с Овального кабинета Агатовых комнат, в котором посетитель ознакомился с многообразием пород цветного камня, употребляемого в гранильном производстве.

Соответственно Яшмовый кабинет, интерьер которого выполнен с использованием данной породы, был полностью посвящен демонстрации изделий из разных сортов яшмы. Кроме этого, в выставочном пространстве раскрывалась тема возникновения в XVIII в. гранильных фабрик в Петергофе, Екатеринбурге и Кольвани.

В Большом зале павильона были представлены предметы декоративного убранства, способные отразить многообразные приемы художественной обработки цветного камня в России XVIII–XIX вв. В витринах зала были размещены небольшие настольные украшения, крупные монолитные изделия, столы, украшенные мозаикой из цветного камня, предметы, выполненные в технике «русская мозаика». Последний выставочный зал, размещившийся в Агатовом кабинете, был также посвящен технике «русская мозаика»²³.

При оформлении заключительного раздела выставки, посвященного советскому камнерезному искусству, в качестве основного экспоната предполагалось использовать герб

²² Архив ГМЗ «Павловск». Инв. №4007. Экспозиционный план выставки «Декоративное искусство Китая XVIII–XIX века». Л. 1–6.

²³ Архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 4006. Экспозиционный план выставки «Художественные изделия из цветного камня работы русских мастеров XVIII–XIX века». Л. 1–13.

одной из союзных республик. Гербы вместе с мозаичным панно «Индустрия социализма» были сделаны из различных пород цветного камня на ленинградском заводе «Русские самоцветы» для Всемирной выставки в Париже²⁴. Однако, переговоры представителей Центрального хранилища с директором Государственного Эрмитажа И.А. Орбели не привели к реализации данной задумки²⁵.

Таким образом, за первое послевоенное пятилетие в сохранившихся павильонах и интерьерах пушкинских дворцов-музеев было организовано шесть крупных временных выставок. Кроме того, в июне 1950 г. в первом этаже Холодной бани была открыта выставка живописи, которая просуществовала всего один месяц и из-за сырости в помещениях была демонтирована²⁶.

Именно временные выставки на тот момент были единственно возможным способом презентации сохранившихся музейных коллекций, т.к. восстановление и открытие постоянно действующей экспозиции потребовало много усилий и значительного времени. О популярности первых послевоенных выставок среди ленинградцев и гостей города свидетельствует статистика посещаемости за летний сезон 1949 г. Например, изначально посещаемость всех трех выставок «Чесменская победа», «Русский художественный фарфор» и «Творчество русских мастеров искусства XVIII века» планировалась в количестве сорок девять тысяч семьсот человек, а фактически с 22 мая по 9 октября по выставкам прошло чуть больше семидесяти тысяч человек²⁷.

Примечательно, что научный отдел Центрального хранилища при организации выставок не ограничивался культурными ценностями пригородных дворцов, сохранившимися во время эвакуации. Для полного отражения заданных тематик выставок руководством Центрального хранилища активно привлекались к участию предметы крупных музеев и организаций Ленинграда, таких как Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Государственный фарфоровый завод им. Ломоносова, треста «Русские самоцветы» и т.д.

Зачастую недостающие разделы выставок восполнялись культурными ценностями, приобретенными или отобранными научными сотрудниками в ходе местных командировок и командировок в союзные республики. Такая кропотливая работа научного отдела в ходе подготовки выставочных проектов позволяла постепенно исследовать местоположения предметов из собраний пригородных дворцов-музеев, не вернувшихся после войны на свое историческое место. Кроме того, анализ отчетов научных сотрудников Центрального хранилища, экспозиционных планов и паспортов выставок свидетельствует о масштабной научно-исследовательской работе в ходе подготовки выставочных проектов.

Если обратиться к тематикам первых послевоенных выставок, то, безусловно, профиль музея определял главную линию его выставочной деятельности. Именно поэтому все выставки, организованные в первое послевоенное пятилетие, были посвящены видам художественного и декоративно-прикладного искусства.

²⁴ См. по адресу: http://www.vsegei.ru/ru/structure/information/museum/museum-exposure/mosaic_map/ (ссылка последний раз проверялась 25.04.2017 г.).

²⁵ Архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 4006. Экспозиционный план выставки «Художественные изделия из цветного камня боты русских мастеров XVIII–XIX века». Л. 15.

²⁶ ГМЗ «Царское Село». Музейная коллекция «Рукописные материалы—XV». Инв. № 1531. *Воронов М.Г.* Из истории восстановления Ленинградских пригородных дворцов-музеев после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Эксплуатационно-выставочная деятельность Ц.Х.М.Ф. Л. 12.

²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 387. Оп. 1. Д. 84 (Отчет о работе научного отдела Центрального хранилища музейных фондов за 1949 год). Л. 1.

Следует отметить, что, несмотря на зависимость выставочной тематики от профиля музея, сотрудники Центрального хранилища старались не ограничиваться просто показом культурных ценностей, вернувшихся из эвакуации. Через произведения искусства в выставочных залах раскрывались темы, актуальные для первых послевоенных лет. На отдельных выставках, связанных с военными событиями, раскрывалась тема человеческих переживаний и страданий, на выставках, посвященных отдельным видам декоративно-прикладного искусства, предметы с росписью на военную тематику демонстрировались, как символы героического прошлого страны.

Кроме того, следует отметить, что характерная послевоенная тенденция контроля государством культурного сектора, отразилась и на процессе проектирования первых выставок. Так, например, на выставках, посвященных декоративно-прикладному искусству, со временем открывались и расширялись отделы советского искусства. Образцы декоративно-прикладного искусства и художественные произведения мастеров XVIII–XIX вв. в ходе экскурсионного обслуживания старались трактовать через призму советской догматики и в свете ленинского учения о культурном наследии. Практически в каждой временной выставке данного периода просматривалась практика представления культурного прошлого страны в неразрывной связи с советскими искусствоведческими и культурными тенденциями. В 1950-е гг. начинают организовываться выставки, полностью посвященные актуальным политическим событиям.

Таким образом, первые послевоенные выставки стали отражением постепенного возрождения музейной жизни в пригородных дворцах-музеях Ленинграда. Благодаря совместным усилиям научных сотрудников Центрального хранилища и ведущих музеев города, становится возможным в уцелевших помещениях и павильонах музейных комплексов организовать выставочные проекты, явившиеся единственно возможной на тот момент формой реализации социальной функции пригородных дворцов-музеев.

Список литературы

Артамонова М.И. Героическое военное прошлое русского народа. Путеводитель по выставкам. М.: Искусство, 1953. 44 с.

Беланина В.А. Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов // Хранители: XI Царскосельская науч. конф. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2005. С. 449–463.

Иванова Е.В. Выставка «Художественное убранство русских дворцов XVIII века» в Александровском дворце 1946 года: к вопросу возрождения музейной деятельности пригородов Ленинграда после Великой Отечественной войны // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3 (57). Ч. 1. С. 79–80.

Солдатова Л.М. Решение проблем использования и реставрации Александровского дворца после Великой Отечественной войны // Александровский дворец. История. Владельцы. Коллекции (краткое содержание докладов IV Царскосельской научной конференции). СПб.: Издательство Государственного музея-заповедника «Царское Село», 1998. С. 74–77.

References

Artamonova M.I. Geroicheskoe voennoe proshloe russkogo naroda. Putevoditel' po vystavkam [The heroic military past of the Russian people. Guide of exhibitions]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1953. 44 p. (in Rus.).

Belanina V.A. Central'noe hranilishhe muzejnyh fondov prigorodnyh dvorcov [The Central storage of museum collections of suburban palaces], in *Hraniteli: XI Carskosel'skaja nauch. konf.* Saint-Petersburg: The State Hermitage Press, 2005. P. 449–463. (in Rus.).

Ivanova E.V. Vystavka «Hudozhestvennoe ubranstvo russkih dvorcov XVIII veka» v Aleksandrovskom dvorce 1946 goda: k voprosu vrozhdeniya muzejnoj dejatel'nosti prigorodov Leningrada posle Velikoj Otechestvennoj vojny [The exhibition «Art decoration of the Russian palaces of the XVIII century» in the Aleksander palace in 1946: to the question of revival of museum activity in suburbs of Leningrad after the Great Patriotic war], in *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2017. Vol. 3 (57). Is. 1. P. 79–80. (in Rus.).

Soldatova L.M. Reshenie problem ispolzovaniya i restavratsii Aleksandrovsckogo dvortsa posle Velikoy Otechestvennoy voyni [The solution of the problems of using and restoration of the Alexander Palace after the great Patriotic war], in *Aleksandrovsckij dvorec. Istorija. Vldel'cy. Kollekcii (kratkoe sodержanie dokladov IV Carskosel'skoj nauchnoj konferencii)*. Saint-Petersburg: Izdatelstvo Gosudarstvennogo Muzeya-zapovednika «Tsarskoe Selo» Press, 1998. P. 74–77. (in Rus.).